

Дьявол поставил на стол два стакана и сказал:

— В одном вино отравлено, в другом нет. Из какого выпьешь ты?

— Я не буду пить из этих стаканов, — ответил принц.

— Тогда я предложу эту игру твоему отцу, — улыбнулся дьявол.

На следующий день принц отправился в королевский архив. У него не выходил из головы один вопрос. Если столь приближённый к короне род всегда был оборотнями, то каким образом это скрывалось от короны? Про это непременно должны быть сведения. В Вэлли, его королевстве, оборотничество каралось казнью. Как вообще могло быть, что представитель знатного рода, причём тот человек, которого принц знал самого рождения... оборотень?

Архив занимал несколько комнат и залов, буквально весь первый этаж восточного крыла замка заполняли архивные помещения, заваленные старыми бумагами, приказами, письмами, королевскими указами. Хотелось, не хотелось бы, но управление королевством шло бок о бок с огромным количеством бумажной волокиты и бюрократией.

Верде хотел попасть в конкретный отдел архива, а для этого требовалось пройти некоторые формальные процедуры. Он прошёл в одну из дверей коридора.

Это был просторный кабинет, заваленный стопками документов и свитками. За большим дубовым столом сидел тучный черноволосый паренёк, на год младше Зила, Себатьян Крилл. Сын лорда Крилла, которого отец распределил на работу в архив, желая, чтобы он набрался работы с бумагами и претендовал на роль видного министра королевства. Одет он был в котарди [1] из дорогой ткани, вышитой синими нитками. Паренёк увлечённо переписывал какой-то документ, но как только Зилонис прошёл в комнату, отвлёкся и поприветствовал его.

— Здравствуйте, Ваше Высочество, — голос Себатьяна звучал немного грубовато, похоже, он воспринимал это обращение как вежливую формальность.

— Приветствую, — гордо ответил ему принц.

Внезапно в комнате раздался голос ещё одного человека. Высокий и мягкий голос, немного противоположный грубоватому голосу Крилла:

— Здравствуйте, Ваше Высочество.

У окна комнаты сидел ещё один человек, которого Верде не заметил сразу. Это был блондинистый зеленоглазый паренёк, окружённый большой стопкой документов. Этот блондин обладал очень миловидной внешностью, одет же он был достаточно скромно. Зилонис слышал про него. Это был помощник Крилла по имени Маркус Райт. Зил дружил с Максимусом, его братом.

Принц отвёл взгляд от Маркуса и немного властным тоном произнёс:

— Я хочу пройти в тайный королевский архив.

Себатьян протяжно хмыкнул.

— В тайный архив? Та-ак, надо вспомнить. Вы-то имеете право туда пройти, наследный принц. Значит так, мне нужно сделать запись в специальном журнале. Потом я имею право передать вам ключ. А, да, сейчас вам нужно показать мне ваш именной фамильный амулет, чтобы я убедился что вы это вы и все такое.

Зилонис вытащил из-за пазухи свой амулет, который обычно всегда носил под одеждой.

— Сколько мороки, — фыркнул принц.

— Правила есть правила, — твёрдо отозвался его собеседник и глянул на амулет. — Сейчас все принесу.

Крилл поднялся со своего места и лениво пошёл к выходу из комнаты.

Зилонис остался один на один в комнате с Маркусом. Принц скрестил руки на груди и прислонился к стене, поглядывая на него.

Почему Крилл взял себе в помощники милого и смазливового блондина? А что, если... Крилл влюблён в него? И чертё Маркус получил место в королевском архиве через постель сына влиятельного лорда? Намеренно переступил закон, совершая страшное преступление мужеложества, которое карается сожжением заживо?

Верде представил, как жирный Крилл целуется с этим смазливовым Райтом, и немного скривился. Как противно! Но сразу после этого парень вспомнил свой вчерашний поцелуй с Аквиллом. Вроде бы между ними было просто недопонимание, но мысли об этом вызывали трепет на его сердце. «Похоже, меня и должны сжечь, если быть честным», — мрачно подумал он.

Вскоре в комнату вернулся Себатьян Крилл с ключами.

— Я сделал запись в журнал. Вернёте мне ключи после того, как вернётесь из архива.

Он передал Зилу ключи, а после взял канделябр на пять свечей, зажгёт их огнём. Канделябр с горящими свечами был также передан принцу.

— Держите. Думаю, в том архиве будет темно. Правда, я там никогда не был, — Себатьян зевнул и вернулся за своё место. Судя по его виду, эту просьбу Зила он воспринимал как лишнюю мороку, но отказать ему не мог.

Верде сухо поблагодарил Крилла, покинул комнату и, пройдясь до конца коридора архивного крыла, подошёл к старенькой двери и открыл её ключом. Дверь открылась с сильным скрипом, и за ней была тёмная лестница, ведущая вниз.

Зил спустился по лестнице, подошёл к большой каменной двери. Она была украшена древними рунами. Зилонис изучал магические руны, но значения этих он не знал. Но он знал, как её открыть. Замок реагировал на кровь наследников королевской власти.

Верде достал из кармана небольшой кинжал и, немного помешкав, ранил ножом палец. Из

пальца обильно потекла кровь, падая на специальный выступ на двери. Руны на двери загорелись, и они с противным скрипом открылись.

Верде протянул вперёд руку, освещая канделябром тьму прохода. И первое, что он почувствовал от открывшегося вида, было разочарование. Мальчик ожидал, что тайный архив будет роскошным местом, вымощенным чистейшим белым мрамором. Но за тайной дверью обнаружилась грязноватая старая ветхая лестница, а из самого коридора пахло застоявшейся сыростью.

Принц начал осторожно спускаться по лестнице. Пройдя где-то середину пути, он заметил, что кровь из его пальца все ещё течёт, и тяжело вздохнул. Из-за врождённой болезни кровь у него всегда тяжело останавливалась. Он остановился и поднёс палец к одной из свечей, прижигая рану. А потом, пища от боли (благо в тайных катакомбах его никто не слышит), быстро спустился по лестнице.

Внизу принца ждала зала с книжными полками у стен. Стены залы были покрыты мхом, а в углу слышалось мерное капанье воды. Похоже, подземный ручей сквозь годы нашёл выход в этом помещении.

В центре залы стояла статуя первой императрицы Кеттии. Статуя явно была не в лучшем состоянии, где-то пошла трещинами, а у основании покрылась мхом, но несмотря на это, она была красива. Статная фигура, роскошные древние одеяния, правильные королевские черты лица. Но одна деталь статуи сильно выделялась. На месте привычных ушей у статуи были плавники.

Зил подошёл к статуе и уставился на неё, освещая её пламенем свечи. Плавники?! Он слышал легенду, что прародители королевского рода пришли из моря, но это был первый раз, когда он воочию увидел свидетельство этому. Принц не верил, что в тайное хранилище поместили бы недостоверную статую.

Далее принц подошёл к книжным полкам. При ближайшем рассмотрении на них были нанесены древние руны, отдающие слабые светом. Похоже, именно эти руны защищали архивные материалы от влаги, царившей тут.

Зил прошёлся взглядом по полкам. Полки с тайными материалами о том или ином короле, тайные договоры с другими странами, книга, куда записывались все дети королевского рода, в том числе бастарды, мутанты и мертворождённые.

Взгляд принца остановился на стеллаже, подписанном как «Мертвый бог». Принц замер, смотря на это с каким-то трепетом. Тайная вера их королевского рода. Вера в мёртвого бога. Он слышал про неё, и из всех религий она казалась ему самой убедительной. А тут целый стеллаж, забитый книгами, писаниями и другими материалами. Но Зилонис пришёл сюда не за этим!

Принц продолжил скользить взглядом по стеллажам, пока не остановился на надписи «Оборотни». Мальчик осмотрел полку и, поставив канделябр на специальную подставку для свечей, взял самый внушительный фолиант и начал его листать. Книга начиналась с договора между императрицей Кетией и тремя родами оборотней. В договоре указывалось, что императрица прекратит войну и поможет скрыть оборотней от церкви в обмен на то, что те рода станут верными подданными императрицы. Под договором стояли подписи: Стрихон из рода Совы, Варраал из рода Лис, Архаил из рода Орлов. Далее говорилось о том, что род Совы примет фамилию Стрихон, род Лис примет фамилию Ренар, а род орла примет фамилию

Норсте.

Зил медленно моргнул, вчитываясь, внимательнее. Стрихоны, Ренары и Норсте являлись тремя знатными родами, имевшими большое влияние в королевстве. И они все это время были волколаками? Принц в изумлении открыл рот, продолжая листать фолиант. Далее описывались всякие детали того, как оборотни перейдут на сторону империи и как их будут скрывать от Футурской церкви.

Полистав фолиант, принц вернул книгу на полку и покинул тайный архив. Он и не подозревал, что за тайной его друга кроется такой древний заговор.

Зилонис вернулся к своим покоям и вдруг увидел, что на диване у его личной комнаты сидел невысокий паренёк. Зил знал его, паренька звали Дворак Бинари, он был сыном няни-кормилицы принца. Дворак являлся ровесником принца. Одет он был в достаточно простую одежду немного зеленоватого оттенка, на голове же у мальчика были прямые чёрные волосы, до плеч зачёсанные на правый бок. Если присмотреться, то можно было заметить, что он сидел намеренно в тени и на его спине был плащ, который явно нецелесообразно носить в помещении. Это следствие того, что мальчик был вампиром. Все при дворе про это знали, но к вампирам в королевстве относились значительно мягче, чем к оборотням.

— Приветик, Зилли, — произнёс Дворак с улыбкой.

Зил раздражённо посмотрел на парня. Сколько лет его принц знал, столько лет и злило вот такое вот панибратство. Но Верде для себя давно решил относиться к этому со снисхождением. Это не к лицу благородному мужу — срываться на какую-то жалкую чернь!

— Приветствую, — холодно отозвался кронпринц.

Дворак посмотрел на Верде с очень сплетническим видом и протянул, намеренно выбирая интонацию чтобы заинтересовать собеседника как можно сильнее:

— До меня тут тако-ой слух дошёл! Слышал же про род Джексонсов?

Зил кивнул. Конечно же он слышал. Это был знатный род, владевший некоторыми землями на севере страны, граничащими с королевством Веперией. Этот род приходился родственниками королевской династии той страны, хотя их территории были в подданстве Веллии.

— И что с Джексонами не так?

Дворак улыбнулся, обнажая пару своих длинных клыков.

— О, они собираются прибрать власть в нашем королевстве в свои руки.

Зилонис вопросительно посмотрел на собеседника. Тот же, довольно улыбаясь, продолжил:

— Во-первых, тебя скоро женят на дочери их главы. Шарлотте Джексон. Я слышал, что дамочка волевая и своенравная. Ждут, что к тому времени, как ты станешь королем, она загонит тебя под каблук.

— Ха! — гордо воскликнул Зилонис. Его-то и под каблук? Ну попробуйте, попробуйте.

— А во-о вторых, они построили все так, что... твоего отца, его высочество Олифанта III, вскоре изгонят на край страны в пограничный горный городок, а Лукреций Джексон станет его наместником и фактически будет править от его лица.

А вот это «во-вторых», сказанное Довраком, выбило принца из равновесия. Его отца...что? Да не может такого быть! Не может! Зилонис уважал своего отца больше всего на свете и был уверен, что после смерти деда его величество Олифант проявлял себя мудрейшим образом.

— За что моего отца изгонят?! — возмущённо воскликнул Зил.

Дворак хитренько ухмыльнулся.

— А как ты сам думаешь? — Бинари по-слетнечески выдержал паузу и продолжил, — Церковь! Ты же знал, что они сильно не одобряют слишком уж вольные взгляды его высочества?

— Отец просто вкладывается в научный прогресс государства! — парировал принц.

Дворак улыбнулся.

— А церкви и не нужен этот прогресс! Чем меньше мы знаем о магии, тем, с их точки зрения, лучше. А идеи твоего отца с легализацией магии стоят им поперёк горла. Они только и ждут, чтобы свергнуть твоего папеньку и посадить на трон кого-нибудь сильно набожного, — Доврак, довольный своей речью, ухмыльнулся и тут, посмотрев на принца, понял, что тот начал закипать. Улыбка с лица Бинари стёрлась.

— Отец самый сильный и мудрый человек в королевстве! Его не могут изгнать! Не посмеют! Думай что мелешь, тупой кровосос! — гневно выпалил Зилонис.

Разозлённый принц подошёл к дивану и со всей своей дури пнул по мебели. Вольготно сидевший на диванчике Бинари резко накинул на себя плащ и поспешно ретировался. Да уж. Не к лицу благородному мужу срываться на какую-то жалкую чернь, говорите?

Примечания:

[1] - Мужское котарди представляло собой удлинённую куртку (обычно до колена) с застёжками по центру переда и низко расположенным поясом. Рукава могли пришиваться или быть пристежными. После 1350 года в моду вошли короткие рукава и стали популярны «типпитс» — свисающие с локтей полосы. Котарди часто состояли из ткани двух цветов